

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК СРЕДСТВО ИНТРОДУКТИВНОЙ НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материалах рассказов А. П. Чехова и А. И. Куприна)

Досліджено поетоніми, які беруть участь в інтродуктивній номінації персонажа у творах А. П. Чехова та А. І. Купріна. Проведено структурно-граматичну класифікацію онімів, які репрезентують інтродукцію персонажа, описано антропонімічні одиниці у складі інтродуктивних контекстів в оповіданнях авторів, твори яких досліджуються.

Ключові слова: поетоніми, пропріальна лексика, антропонім, антропонімікон, антропонімічна варіативність, інтродуктивна номінація.

Исследованы поетонимы, участвующие в интродуктивной номинации персонажа в произведениях А. П. Чехова и А. И. Куприна. Проведена структурно-грамматическая классификация онимов, репрезентирующих интродукцию персонажа, описаны антропонимические единицы в составе интродуктивных контекстов в рассказах исследуемых авторов.

Ключевые слова: поетоним, проприальная лексика, антропоним, антропонимикон, антропонимическая вариативность, интродуктивная номинация.

The article deals with the research of poetonims participating in the introduction nomination of personage, in artistic texts of A. P. Chekhov and A. I. Kuprin. The structure-grammatic classification of onims, which represent introduction of personage is conducted, anthroponymic units are described in composition of introduction's contexts in the stories of the investigated authors.

Keywords: poetonim, proper lexis, anthroponomy, anthroponimikon, variantness of anthroponyms, introduction nomination.

Постановка проблеми. Именованіе літературних героїв представляє собою непросту і багатоаспектну проблему, котра остається не до кінця решеною в наші дні. В руслі антропоцентричного підходу в лінгвістиці імена собствєнніє (іменуєміє іначе онімамі, ономастическімі єдінїцамі, пропрїальною лексїкою) як єдїніці язїка/речї, зв'язанніє с обозначенієм чєловека, детально ізучаютьсє по всєм напрямленіям, сєрїди которїх вєдущїм можнє назв'ятї описаніє употребленнє собствєннїх імен в художєствєннїх текстєх. Антропонім – універсальне сєрєдство номїнації персонажа, сєрєрєждєє своєго носїтєлє постєяннє. Імєя собствєнне, утворєбленне в качєствє інтродуктївної номїнації, под котрою понїмаєтсє слєво ілі словосочєтаніє, іспользованне первїй раз для обозначєннєя ввєдїмого в повєствованнє персонажа, стєновїтсє простым і еффєктївным спєсєбєм первїчного прєдставленнєя герєя.

Аналіз останнїх іссєдованнїх і публїкацїх. Пропрїальна лексїка ізучаєтсє в рєзлїчнїх аспєктєх як літературєведємі, так і лїнгвістємі. В частнєсті, стилїстїчєскїє функції онїмєв в художєствєннїй літературє іссєдовєлі Ю. А. Карпенко [5], В. А. Ніконов [11], сєрєрєждєєннє поєтїчєскєго і рєальнєго, сїстємнєсть поєтїчєскїй ономастїкї і єє рєлі в художєствєннєм текстє – В. Н. Міхєйлов [10], М. В. Горбанєвскїй [2], О. І. Фєнєковє [16], І. І. Турутє [15], поєтїку імен собствєннїх – В. М. Калїнкїн [4], Э. Б. Магєзє-

ник [9], Д. И. Ермолович [3], процессы номинации – Д. И. Руденко [12], А. В. Суперанская [14], Н. В. Васильева [1].

Сложилась новая парадигма исследований литературной онимии, описывающая онимное пространство литературного текста как структурно-семиотического компонента целостного произведения. Прорыв, который осуществил В. М. Калинин [4] в литературной ономастике, расширил теоретические установки современных ономастических исследований.

Несмотря на заметные успехи в современной ономастике, до сих пор существуют проблемные аспекты, которые требуют дальнейших ономастических студий.

Формулировка цели и задач статьи. *Цель* предлагаемой публикации заключается в характеристике способов и моделей создания поэтонимов при интродукции персонажа в рассказах А. П. Чехова и А. И. Куприна [18; 8]. Материалом исследования послужили 1000 контекстов, извлеченных из рассказов указанных авторов, включающих интродуктивную номинацию персонажей. Несмотря на то, что антропонимическое пространство произведений А. П. Чехова достаточно глубоко изучено, такой аспект, как интродуктивная онимная номинация, не затрагивался ни в одном исследовании. Ономастический пласт лексики в художественной прозе А. И. Куприна не изучен вообще.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие *задачи*:

- провести структурно-грамматическую классификацию собственных имен, участвующих в интродукции персонажа в текстах произведений А. П. Чехова и А. И. Куприна;
- описать антропонимические единицы в составе интродуктивных контекстов в рассказах исследуемых авторов;
- выявить художественный потенциал поэтонима при интродуктивной номинации.

Изложение основного материала. Вся система именованных действующих лиц является результатом индивидуального творчества писателя, наиболее ярко и широко характеризующая своеобразие авторского подхода к ономастическому пласту лексики. Результатом работы художника слова является соответствие найденного им имени тому или иному персонажу. «Работа писателя над собственными именами представляет собой сложный и трудоемкий процесс: фамилии, имена, отчества должны быть стилистически верны и точны, должны отвечать всему духу, целям, идее произведения, должны нести характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл, особое значение» [2, с. 4].

Антропонимическая номинация персонажа, служащая в дальнейшем тексте целям идентификации, при первичном употреблении несет большую смысловую и эмоциональную нагрузку.

Именование персонажей в интродуктивном контексте включает личные имена с их вариантами, отчества, фамилии и прозвища, которые образуют особую систему среди языковых средств создания первичного впечатления об образе героя. Имена персонажей могут иметь яркое семантическое наполнение, как бы просвечивающуюся изнутри этимологию, но и нейтральные номинации в литературном тексте обладают не меньшей выразительностью.

Таким образом, можно говорить, что не только выразительная семантика антропонима, но и способ подачи «формулы имени» [10, с. 101] (многообразное комбинирование антропонимов) дает писателю возможность передать разнообразнейшую информацию о герое: социальную, национальную, возрастную, временную, половую. Писатель, используя прием «антропонимической вариативности» [19, с. 130], подчеркивает либо человеческую значимость персонажа, определяющуюся его положением в семье, на работе, в обществе в целом, либо фа-

мильярность, ироничность по отношению к носителю данного имени, обусловленные, возможно, не только социальным статусом, но и чертами характера, особенностями внешнего облика героя, носителя данного имени.

Антропонимикон каждого художественного произведения образует свою систему, детерминированную особенностями стиля писателя, и те или иные критерии классификации имен собственных персонажей являются наиболее приемлемыми в каждом случае.

Задавшись целью проанализировать структурно-грамматические типы антропонимов, участвующие в интродукции персонажа в текстах произведений А. П. Чехова и А. И. Куприна, выделим основные модели антропонимических конструкций.

I. Одночленные модели

1. Личные имена (ЛИ)

а) ЛИ в полной форме;

б) ЛИ в деминутивной форме:

– без суффиксов;

– с суффиксами;

в) ЛИ в экспрессивной форме

(с суффиксами *-ши-*; *-ушк-*; *-очк-*; *-ашк-*; *-уш/юш-*; *-юшк-*; *-юх-...*)

г) ЛИ в разговорно-нейтральной форме с суффиксом *-к-*;

д) ЛИ в иностранной огласовке.

2. Отчества

3. Прозвища

4. Фамилии

5. Фамилии семьи, рода

II. Двучленные модели

1. ЛИ в сочетании с фамилией (Ф):

а) ЛИ в полной форме + Ф;

б) ЛИ в деминутивной форме без суффиксов + Ф;

в) ЛИ в экспрессивной форме + Ф;

г) ЛИ в разговорной форме + Ф;

д) ЛИ в иностранной огласовке + Ф

2. Имя и отчество (О)

3. Имя и прозвище (П):

а) ЛИ в полной форме + П;

б) ЛИ в деминутивной форме + П;

в) ЛИ в разговорной форме + П;

III. Трехчленные модели

1. ЛИ + О + Ф

2. Ф + И + О

Так, в общем виде представлены все возможные онимные номинации персонажа в литературном произведении.

В русском языке русский человек идентифицируется тремя типами имен собственных: фамилией, именем и отчеством. Значение этих слов в академическом четырехтомнике сформулировано следующим образом: **фамилия** – это «наследственное семейное наименование человека, прибавляемое к личному имени, переходящее от отца (или матери) к детям» [13, т. 4, с. 550]; у существительного «имя» в том же словаре зафиксировано 3 значения, из которых первое (главное) значение сформулировано так: «**имя** – личное название человека, даваемое ему при рождении» [13, т. 1, с. 664]; **отчество** – «наименование по отцу, состоящее из

основы имени отца и окончаний *-ович (-евич)* или *-ич (-ична)* и прибавляемого обычно к имени собственному» [13, т. 2, с. 722].

В аспекте номинации в триединстве фамилия – имя – отчество семантически ведущим, центральным элементом всего наименования является имя, а фамилия лишь «прибавляется» к личному имени. Отчество же вообще здесь занимает третье место и является факультативным в целом ряде случаев русского речевого этикета.

Если использовать математическую символику, то полное русское наименование типа *«Иванов (a) Иван (b) Иванович (c)»* примет следующий вид: $[a+(b+c)]$. Это значит, что все три элемента не рядоположны, то есть не совсем свободны в своих позициях по отношению друг к другу. Субординативный состав двух блоков *a* и *b+c* в актах номинации может меняться местами. Второй же блок *«Иван Иванович»* – фразеологизирован, имеет фиксированный порядок элементов, который противопоказано разрывать на горизонтальной оси, хотя стилистически оправдано одиночное употребление каждого из элементов.

Появление героя на страницах рассказов А. П. Чехова и А. И. Куприна в большинстве случаев сопровождается указанием на его имя. В зависимости уже от ситуации, в которой находится персонаж в момент своего первичного появления, меняется и антропонимическая конструкция.

Обычно писатель вводит героя в сюжет, обозначая его именем собственным, которое способствует разворачиванию действия, в сочетании с детерминантами, несущими характеристическую информацию. Естественной последовательностью номинации в речи считается такая: вначале абстрактная номинация (гипероним – общее название человека, обозначающее его по полу, возрасту, профессии...), а затем – местоименно-конкретная (гипоним – имя собственное или нарицательное более узкого значения). Нарушение такой последовательности ведет к антиципации (косвенной номинации). С помощью такого «нарушенного» порядка слов создается впечатление, что с героем мы давно знакомы, знаем его по имени, но новым и неизвестным для нас оказывается только то, что происходит с ним в данной ситуации:

«Гриша, маленький, пухлый мальчик, родившийся два года и восемь месяцев тому назад, гуляет с нянькой по бульвару...» [18, IV, с. 8].

«Анна Георгиевна лежала на кресле-качалке, томная, изнемогающая от жары, в легком халате из молдавского полотна, шитого золотом, с широкими, разрезными до подмышек рукавами...» [8, II, с. 149].

Можно сказать, что прием косвенной номинации персонажа в большей степени характерен для чеховской манеры письма, но он не получил широкого распространения в качестве способа интродукции персонажа ни у А. П. Чехова, ни А. И. Куприна (31 % от всего числа контекстов с собственным именем – у Чехова, 20 % – у Куприна).

С точки зрения референциальной теории для предложений такого типа (имя собственное – референциальное подлежащее) первичен прямой порядок слов. И только отношения идентификации требуют, чтобы в позиции сообщаемого находился антропоним.

В зависимости от ситуации, в которой появляется на страницах рассказа персонаж, вводимый писателем с помощью имени собственного, меняется и антропонимическая конструкция. Вариативность антропонимов персонажей зависит и от того, в авторской или персонажной речи появляется онимная интродуктивная номинация действующего лица, ведь полное имя является принадлежностью авторского всезнания. Наблюдение показало, что онимная интродуктивная номинация персонажа – это прерогатива автора, поэтому выбор той или иной комбина-

ции антропонимов целиком зависит от особенностей творческой манеры подачи «формулы имени».

Опираясь на уже существующие исследования категории собственных имен в творчестве А. Чехова [6; 7; 17], отметим, что для раннего творчества Чехова юмориста характерны комические имена, выступающие как одно из средств достижения краткого, сжатого художественного повествования. Поздний же Чехов отказывается от подчеркнутой характеристической семантики имен собственных: теперь нейтральные фамилии сопровождаются прозвищными, оценочными номинациями. Введенные А. П. Чеховым фамилии, имена, отчества органически вплетены в словесную ткань рассказов, и единство это достигается, главным образом, их лексической общностью, так как общеупотребительная бытовая лексика явилась главным источником формирования фамилий, а имена и отчества отбирались с учетом распространенности, архаичности, иноязычности, социальной значимости. А антропонимы экспрессивного характера, которые включались автором с художественно-образительной целью, дополняют собой ряды лексических элементов, составивших своеобразие стиля А. П. Чехова.

Одночленные конструкции, преобладающие при интродуктивной номинации персонажа в чеховских рассказах, включают в себя личные имена (30 %), фамилии (29 %) и отчества (1 %).

Наиболее часто писатель использует полную форму личных имен: *Николай, Любим, Матвей, Пелагея* (16 %); деминутивы (11 %) как без суффиксов – *Лиза, Гриша, Саша*, так и с ними – *Егорушка, Анюта, Агаша* не менее распространены. Зато редки случаи экспрессивных и разговорно-нейтральных форм личных имен: *Николашка, Степка, Варька* (3 %).

Фамилия персонажа (*Лаптев, Еришаков, Галкин, Самойленко, Луганович, Кукин*) как одночленная антропонимическая модель – частый прием интродукции героя на страницах рассказов А. П. Чехова.

Второй вид антропонимических конструкций включает двучленные модели, представленные следующими конкретными разновидностями: 1) сочетание личного имени и фамилии (8 %); 2) сочетание имени и отчества персонажа (22 %).

В конструкции «Имя + Фамилия» отмечен ряд вариантов, связанных с употреблением той или иной формы личного имени. Наиболее часто встречаются сочетания имени в полной форме с фамилией – *Савелий Гыкин, Яков Смирнов, Степан Клочков*, хотя присутствуют и варианты сочетания деминутивов с фамилией – *Митя Кулдаров, Саша Смирнов, Машенька Павлецкая*.

В конструкции «Имя + Отчество» обращает на себя внимание употребление отчеств: наряду с небольшим количеством полных литературных форм – *Николай Степанович, Петр Игнатьевич* – применялись разговорные формы (произносительная норма) отчеств – *Иван Андреич, Михаил Аверьяныч*, а также отчества на *-ов, -ев* – *Иван Васильев, Иона Потапов*, имеющие официальный, приказной тон.

Третий вид антропонимических конструкций описывается трехчленной моделью «Имя+Отчество+Фамилия» (9 %) или «Фамилия+Имя+Отчество» (1 %): *Ефим Захарыч Фендриков, Моисей Ильич Шахкес; Цыбукин Григорий Петров, Ярцев Иван Гаврилыч*. Столь официальное представление героя позволяет автору, во-первых, беспристрастно познакомить с ним читателя, а во-вторых, дает возможность в дальнейшем именовать данного героя любым из антропонимов.

А. Куприн тоже отдает предпочтение одночленным моделям антропонимов при интродуктивной номинации персонажа с явным преобладанием номинации героя по фамилии (39 %): *Свищев, Грузов, Дружинин*. Причем встречаются номинации по фамилии рода, семьи – семья *Зиненок, Покромцевы*.

Не менее распространена в рассказах А.И. Куприна номинация героя по личному имени (27 %) как в полной форме (13 %) – *Зоя, Лука, Николай, Харитина*, так и в деминутивной (14 %) – *Сашенька, Ника, Женя*. Личные имена в экспрессивной форме (*Дуняша, Аннушка, Леночка*) и в разговорно-нейтральной (*Сашка, Ленька, Васька, Любка*) крайне редки.

Прозвища и отчества как разновидности одночленной модели антропонимов в качестве интродуктивной номинации персонажа встречаются весьма редко: прозвища: *«Матаня», Ванька-Встанька*; отчества: *Мануйлиха, Прохоровна*.

Двучленные модели составляют 22 % от всего количества контекстов с собственным именем, причем в основном это номинации по имени и отчеству (13 %): *Павел Никифорович, Ольга Петровна, Анна Фридриховна*. В отличие от чеховской манеры употребления отчеств, купринские герои номинированы по полной форме отчества.

Модель «Имя (полная форма или деминутив) + Фамилия» довольно немногочисленна – 9 %: *Никифор Чурбанов, Аркаша Юрлов*.

Трехчленная конструкция представлена только формулой «Личное имя + Отчество + Фамилия»: *Тарас Гаврилович Остапчук, Иван Иванович Семенюта*.

Следует подчеркнуть, что имя собственное не всегда выступает непосредственным первичным обозначением персонажа – 35 % от всего числа контекстов с антропонимами у Чехова и 25 % – у Куприна. Обычно действующее лицо вводится в повествование сочетанием имени собственного с именем нарицательным, характеризующим персонаж. Поэтому небезыntenесно проанализировать, какие признаки-характеристики персонажа наиболее часто сочетаются с именем собственным при интродукции. Сразу определимся, что в этих словосочетаниях более значимо: имя собственное или нарицательное. Несмотря на то, что собственное имя выполняет идентифицирующую функцию и имеет значение «индивида, не похожего ни на какие другие индивиды», при сочетании с детерминантами оно не несет основной смысловой нагрузки. Более значимыми в этих словосочетаниях являются имена нарицательные, поскольку они содержат главную информацию о персонаже, характеризуя его по роду занятий, внешнему виду, социальному положению. С точки зрения синтаксиса такие словосочетания, как «*N-ский купец Иван Иванович Кузьмичов*» (А. Чехов «*Степь*»), «*козацкий есаул Сиротко*» (А. Куприн «*Брегет*»), называются оппозитивными определениями с синтаксической связью – корреляцией. В качестве определяющего при корреляции рассматривается оппозитив, то есть имя нарицательное: *купец, козацкий есаул*.

Отметим, что наиболее распространенным признаком, сочетающимся с именем собственным и характеризующим героя в интродукции, является номинация по роду деятельности: 41 % контекстов такого характера в чеховской прозе, 50 % – в купринской:

«Укладкой растений распоряжался сам садовник, Михаил Карлович, почтенный старик, с полным бритым лицом...» [18, VIII, с. 297].

«Всеми делами ворочал бельгийский инженер Андреа, полуполяк, полушвед по национальности...» [8, I, с. 150].

Выводы. Таким образом, были проанализированы интродуктивные поэмы в художественном наследии русских авторов А. П. Чехова и А. И. Куприна.

Как показывает наше исследование, для антропонимикона и А. П. Чехова, и А. И. Куприна характерны все три разновидности моделей антропонимов: одночленные, двучленные и трехчленные. Если сравнивать антропонимическое словопотребление этих двух писателей, то общая картина вырисовывается довольно сходной: и Чехов, и Куприн отдают предпочтение одночленным моделям (60 % и 68 % соответственно), нежели двучленным (30 % и 22 %) или трехчленным (10 %

и 10 %). Казалось бы, никаких существенных отличий, но это только на количественном уровне. Миллион тонких нюансов раскрывает своеобразие мастерства каждого из художников слова и свидетельствуют о принципиально разных подходах к антропонимической номинации.

Отбор имен собственных в рассказах осуществлялся авторами мотивированно, в соответствии с замыслом, и демонстрирует отношение к имени как носителю традиций наречения, устоявшейся оценки. Поэтонимы предстают как единицы конкретного диалекта, отражая определенный фрагмент картины мира писателей. Интродуктивная антропонимическая номинация выявила мощный текстопостроительный потенциал онимов.

Библиографические ссылки

1. **Васильева Н. В.** Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – М. : Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 244 с.
2. **Горбаневский М. В.** Ономастика в художественной литературе : Филологические этюды / М. В. Горбаневский. – М. : Изд-во УДН, 1988. – 88 с.
3. **Ермолович Д. И.** Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
4. **Калинкин В. М.** От литературной ономастики к поэтономологии / В. М. Калинкин // Логос ономастики. – 2006. – № 1. – С. 81–89.
5. **Карпенко Ю. А.** Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
6. **Колоколова Л. И.** Имя собственное в раннем творчестве А. П. Чехова / Л. И. Колоколова. – К., 1961. – 76 с.
7. **Кунтыш М. Ф.** О номинации персонажей в рассказах А. П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Вестник Белорусского ун-та. – Серия 4. – Филология. – 1990. – № 2. – С. 37–41.
8. **Куприн А. И.** Собр. соч. : в 5-ти тт. / А. И. Куприн. – ТТ. I–V. – М., 1982.
9. **Магазаник Э. Б.** Ономапозитика, или «говорящие имена в литературе» / Э. Б. Магазаник. – Ташкент, 1978. – 146 с.
10. **Михайлов В. Н.** Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В. Н. Михайлов // Русская ономастика : сб. науч. тр. – Одесса, 1984. – С. 101–109.
11. **Никонов В. А.** На пути к теории собственного имени / В. А. Никонов // Конференции по топонимике Сев.-Запад. зоны СССР. – Рига, 1966. – С. 12–13.
12. **Руденко Д. И.** Имя в парадигмах «философии языка» / Д. И. Руденко. – Х. : Основа ХГУ, 1990. – 229 с.
13. **Словарь русского языка** : в 4-х тт. – М., 1981–1984.
14. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 2007. – 368 с.
15. **Турута И. И.** Собственное имя в художественной речи А. М. Горького (прозвища и фамилии) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И. И. Турута. – К., 1985. – 22 с.
16. **Фонякова О. И.** Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие / О. И. Фонякова. – Л. : Ленинград. гос. ун-т, 1990. – 104 с.
17. **Хазагеров Т. Г.** Стилистические функции антономасии и трудности ее выявления в рассказах А. П. Чехова / Т. Г. Хазагеров // Языковое мастерство А. П. Чехова. – Ростов, 1988. – С. 7–14.
18. **Чехов А. П.** Собр. соч. : в 12-ти тт. / А. П. Чехов. – ТТ. I–IX. – М., 1985.
19. **Шумарина Т. Ф.** Антропонимическая вариативность в речевой коммуникации / Т. Ф. Шумарина // Русская ономастика : сб. науч. тр. – Одесса, 1984. – С. 130–136.

Надійшла до редколегії 21.02.13